

Соловьев В. С. Неизданное письмо В. С. Соловьева к некоторым студентам Московскаго университета и к воспитанникам Техническаго училища [Написано в ответ на опубликованное здесь же: Коллективное письмо студентов <...>] / Сообщил М. А. Новоселов // Богословский вестник 1912. Т. 4. № 11. С. 459–461 (2-я пагин.).

Неизданное письмо Вл. С. Соловьева

къ вѣкоторымъ студентамъ Московскаго Университета и къ воспитанникамъ Техническаго Училища.

Эсхатологическая лекція 1900-го года, въ которой Вл. С. Соловьевъ столь мужественно исповѣдалъ предъ обществомъ свою вѣру и свои чаянія, вызвала въ большинствѣ лишь недоумѣніе, насмѣшку и глумленіе. Отрицаніе безконечныхъ возможностей исторіи, а съ нимъ—и рѣшительный отказъ отъ мечты о земномъ устроеніи, безъ Бога, било интеллигенцію не въ бровь, а въ глазъ, и мало кто сумѣлъ услышать въ этой „лекціи“ предемертную исповѣдь и, вмѣстѣ, вѣщій крикъ предостереженія. Сообщенное въ редакцію М. А. Новоселовымъ, нижеслѣдующее коллективное письмо студентовъ Московскаго Университета и воспитанниковъ Техническаго Училища, и тономъ своимъ и содержаніемъ весьма ярко рисуеъ глубокой разладъ интеллигентской молодежи съ философъ-исповѣдникомъ. Вотъ это письмо:

„Многоуважаемый Владиміръ Сергѣевичъ! Прочтя отчетъ о Вашей лекціи: „Конецъ всемірной исторіи“, мы пришли въ крайнее недоумѣніе, что за цѣль и смыслъ подобной праздной и безтолковой фантазіи?—Если Вы интереснымъ заглавіемъ Вашей лекціи хотѣли привлечь больше публики, хотя бы и съ благотворительной цѣлью, то такой способъ дѣйствія не достоинъ Вашего имени и Вашего прошлаго.—Если же допустить, что Вы хотѣди изобразить обще-христіанскій взглядъ на этотъ вопросъ, то на это можно возразить, что всякому доброму христіанину должна быть близка.

заповѣдь: „Люби ближняго твоего“, а Вы изображаете конецъ міра, какъ какую-то всеобщую рѣзню (*магометанъ, евреевъ* и т. д.).—Наконецъ, если Ваша философія есть результатъ Вашихъ упорныхъ и долгихъ размышлений, то Вамъ мѣсто не на кафедрѣ, а въ приемной невро-патолога, въ совѣтѣ котораго Вы настоятельно нуждаетесь.

X. Y. Z.*

На эту мальчишескую выходку Владиміръ Сергѣевичъ далъ въ отвѣтномъ письмѣ слѣдующую отповѣдь:

„Г.г. X. Y. F. M. N и т. д.

Не имѣя времени писать длинныхъ писемъ, я пишу Вамъ только для того, чтобы показать вамъ неразумность и безтактность вашего поступка, конечно, вами несознаваемого.—Нѣсколько учащихся молодыхъ людей, не получившихъ еще никакого права на чье-либо уваженіе, рѣшились на основаніи передачи чтенія изъ 2-хъ, а можетъ быть, и 3-хъ рукъ, послать *строгий выговоръ* человѣку пожилому, лично имъ неизвѣстному, но за которымъ они сами признаютъ уважаемое имя и заслуги въ прошломъ. Этотъ выговоръ оканчивается предположеніемъ помѣшательства того, кому онъ посылается, что характеризуетъ ваше настроеніе, лишенное всякаго логическаго контроля.—Если вы не думаете серьезно о его помѣшательствѣ, то ваша выходка есть мальчишеская дерзость, которая не достойна не только студентовъ, но и благовоспитанныхъ *гимназистовъ приготовительнаго класса*.—Если же вы дѣйствительно считаете его страдающимъ умственнымъ разстройствомъ, то укорять больного его болѣзнію—свидѣтельствовало бы о полной атрофіи въ васъ всякихъ человѣческихъ чувствъ, что я не хотѣлъ бы предположить въ васъ, а потому объясняю себѣ вашъ поступокъ вашимъ неразуміемъ и недомысліемъ. Этимъ же объясняю себѣ и то, что вмѣсто того, чтобы собираться коллективно и посылать вашъ выговоръ, не зная сами точно кому и въ чемъ, вы могли бы единогласно обратиться ко мнѣ съ запросомъ, гдѣ напечатана моя лекція?—Я отвѣтилъ бы вамъ, что—въ февральской книжкѣ „Недѣли“, или прислалъ бы вамъ отгискъ. Тогда, по крайней мѣрѣ, если бы вы и послали мнѣ вашъ выговоръ, то онъ имѣлъ бы болѣе смысла. Что касается

моихъ заслугъ въ прошломъ и уваженія которымъ пользуете мое имя (какъ вы сами пишете) то я это считаю въ связи съ тѣмъ, что, находясь въ полномъ согласіи съ истинною, я своего мнѣнія не ставлю на одну доску съ мнѣніемъ Ив. Ив—ча, П. П—ча, Льва Ник—ча и всей вселенной, а держусь твердаго убѣжденія, что видимый міръ проходитъ, а истина всегда живетъ, и Богъ вмѣстѣ съ нею.—Вамъ теперь я пишу не потому, что ваше письмо могло затронуть мои убѣжденія, а изъ искренней жалости къ безпомощному состоянію вашихъ мозговъ и сердецъ. Я твердо увѣренъ, что мой „Антихристъ“ уже принесъ матеріальную пользу питомцамъ Петербургскаго Воспитательнаго Дома, а это письмо принесетъ, вѣроятно, нѣкоторую нравственную пользу питомцамъ Московскаго Университета и Техническаго Училища.

Отъ души желаю вамъ всякаго блага!

Владиміръ Соловьевъ“.
